

Когда ловушка сомкнется

Эквестрийское лето. Все, кто хоть раз видел государство пони в разгар этой поры, хором скажут, что нет прекрасней места в этом мире. Цветущие луга и леса; шумные, переливающиеся всеми красками реки; свежий воздух, ароматы многочисленных растений и ненавязчивый шум теплого ветерка составляли идеальную композицию места, которое не хотелось покидать и чтобы оно никогда не кончалось. Время, которого с нетерпением ожидали все жители Эквестрии.

Все, за исключением Фаерстарта. Нет, с одной стороны, проводить жаркие летние ночи в компании кобылиц и выпивки было одним из самых больших удовольствий для синего жеребца, но они были редкими перерывами между бесконечной работой в армии, которую на него умудрялось сваливать высшее руководство. Как только пони провожали зиму, его впрягали в самый нудный, скучный и бессмысленный круговорот поручений, до которых ему совершенно не было дела и чей смысл он очень смутно понимал. Но, так как он не отличался лучшей дисциплиной и на его счету было немалое количество выговоров, единорог был вынужден выполнять их, чтобы не ощутить на себе могучее регулирующее копыто военной машины Эквестрии.

Небольшой отряд из семи пони медленно двигался вдоль дороги на каменистом плато, вся площадь которого была усеяна многочисленными валунами внушительного размера. Обзора из-за них практически не было, и ведущему этот отряд Фаерстарту приходилось регулярно подниматься на один из осколков-исполинов, чтобы посмотреть, куда ведет тропа.

“Опять. Каждое блядское лето. Каждое. Они умудряются придумывать задания — одно охуительней другого, — пони молча тряхнул головой, сбрасывая тяжесть наваливающейся злобы на сложившуюся ситуацию. — Позапрошлый раз — лекции для жеребят по истории боевой славы. В прошлом году — принимать экзамены у единорогов в каком-то университете. Хотя студентки там были ничего так...”

Дурные мысли, как назойливые слепни, не отставали от него.

“А что теперь? Быть нянькой для отряда молокососов, которые дальше казарм-то никуда не вылезали. Охуеть, в экскурсоводы я точно не нанимался.”

Он зло стрельнул взглядом в сторону шагавших за ним рекрутов. Три земнопони звенели ружьями, свешивающимися с их боков. Два пегаса пытались соревноваться между собой в маневрировании через камни, но регулярно таранили их лбом из-за невнимательности. И один зачуханный единорог, который нес на себе сумку с каким-то контейнером, на котором краем глаза виднелась печать в виде солнца — отличительный знак для важных королевских посылок.

Но, судя по всему, на него обратил внимание только сам Фаерстарт. Новички были слишком поглощены самими собой и лишь изредка обращали внимание на синего единорога, чтобы не сбиться с пути, чем неимоверно выводили того из себя.

“Ёпта, ну вы только посмотрите на них. Из этой партии дегенератов только вон тот тихий ведет себя достаточно незаметно, — он прищурился и посмотрел на него. — Хотя, походу это очередной маменькин сынок, которого пнули в армию из Академии Одаренных Единорогов, — Фаерстарт гневно сплюнул. — И чему их сейчас только учат? Если бы это была не прогулка из пункта А в пункт Б с целью передать какую-то хрень в Кристальное Королевство, а, например, разведывательная миссия, этих долбоебов давно бы перебили или взяли в плен. Да даже Порождения тише себя ведут.”

Синий единорог с досадой пнул с дороги очередной камень и вновь уставился вдаль, выглядывая там свободные участки пути.

“Что за неvezуха. Могли хотя бы объяснить мне, что несем, а то совсем неинтересно. Так нет же, пихнули мне в копыта отряд кретинов и сказали доставить их вместе с посылкой в целости и сохранности, — офицер обреченно вздохнул, раздраженный непрекращающимися разговорами рекрутов. — Если они не закончат пиздеть, я их сам нахер сожгу и скажу, что так и было.”

Их странствие тянулось уже не первый час. Плато было действительно огромным и покрывало практически всю западную часть Королевства, отрезая его центр от небольшой железнодорожной станции на самом краю. Хотя было множество других, более коротких дорог, в их плане был почему-то именно этот путь через такую каменную преграду.

В очередной раз пожелав тому, кто придумал такой идиотский способ передать небольшую посылку, импотенции и маленького рога, Фаерстарт махнул следовавшим за ним новичкам, что пора сделать перерыв. Те еще громче загалдели и принялись расчехлять свои походные рюкзаки, доставая оттуда еду и подстилку на камни.

— Так, — повысив голос, гаркнул офицер, — я пойду разведать дорогу дальше, и чтоб когда вернусь, все до единого были тут, ясно?

Рекруты негромко ответили стандартным “так точно” и вновь вернулись к своим делам. Никто из них не додумался стать часовым или хотя бы посмотреть, в какую сторону, скрипя зубами, удалился озлобленный синий единорог.

Он не был таким сдержанным или дипломатичным, как Велум, хотя у этого зеленого великана были свои придури, от которых ему сносило крышу. Одной из них, например, были зебры, к которым он испытывал просто платоническую ненависть, но на которых Фаерстарту было совершенно наплевать. Офицер понимал, что глупо кого-то винить лишь за цвет шкуры или картинку на заднице, но так же прекрасно знал, что его друга не переделать, да и сам он, в принципе, тоже не был святым.

Фаерстарт очень часто срывал свой гнев на тех, кто просто попадался ему под копыто, не стеснялся в выражениях даже в высших обществах, любил розыгрыши и черный юмор, приударивал за кобылицами и ценил хорошую драку и алкоголь. Его хулиганский характер хорошо знали его сослуживцы и начальство, от которого он регулярно получал не слишком приятные весточки.

Однако, он слыл очень сильным магом, ответственным солдатом и командиром, и среди своих этот единорог был душой компании, за что его очень любили и уважали как друга, так и враги.

Синий жеребец успел уже достаточно далеко отойти от стоянки своей шестиголовой обузы. Он присел, оперся на камень и откупорил небольшую флягу с коньяком. Отхлебнув немного, он устало обратил свой взор на небо. Теплое солнышко, заботливо светившее оттуда, легкий прохладный ветерок, нашептывающий непонятную ерунду на каком-то древнем языке...

Единорога как будто-то водой окатили. Он еле слышно поднялся с места и вытянул шею в сторону небольшого нагромождения валунов в форме круга. Оттуда действительно доносилась непонятная речь на каком-то странном диалекте, и офицер решил убедиться, что она — не результат солнечного удара.

С трудом забравшись на высокую преграду, он посмотрел внутрь. В центре нагромождения стояла высокая фигура в плаще. Из под накидки на голове выглядывал темно-серый рог, а из под полы регулярно показывались худощавые копыта. Ноги были покрыты множеством отверстий прямо в плоти, обрамленных стальными кольцами и из

которых в многих местах была видна засохшая кровь. Единорог медленно ходил вдоль небольшого круга, начерченного на поверхности камня, торчащего из земли, и наносил на него какие-то символы, при этом что-то нашептывая.

“Кровавый фанатик. Ну зашибись. Хорошо, что он меня не видит и этих кретинов тут нет, а то хрен его знает, что у него на уме”, — пронеслось в голове у офицера. Тем не менее, он решил понаблюдать, что же так увлекло этого странного единорога.

Серый сделал еще пару кругов и извлек из под плаща сверток. Нет, скорее контейнер. С золотой печатью.

”Какого ху...” — у Фаерстарта перехватило дыхание.

Странник стал нашептывать заклинание громче. Вся поверхность круга застелила красная пленка и спустя секунду начала судорожно вибрировать. Маг крови занес копыто с посылкой над самодельным порталом.

Скорости мысли и анализа в этот момент у Фаерстарта могли бы позавидовать даже самые лучшие единороги из Академии. В секунды он просчитал обстановку, позу противника, преимущества своего расположения и лишь после этого актуальный в данное время вопрос пробился в центр его мозговой активности. А откуда у него, собственно, взялся этот контейнер?

Плато было невероятно огромным. Вероятность того, что второй курьер с таким же заданием как у них может быть тут — ноль. К тому же, Фаерстарт знал лишь двух магов крови, которые служили в Эквестрийской армии. Но один из них был на дальнем севере, а второй, после столкновения с Налетчиками Пустынь, был не в том состоянии, чтобы пересечь в одиночку такое расстояние. И еще одна мелкая деталь — контейнер был такой же формы и размера, как и тот, что нес на себе сопляк из его отряда.

Вывод — этот ублюдок смог украсть его из под носа семи дебилов и одного опытного офицера, к разочарованию последнего.

Синий единорог соскочил с камня внутрь импровизированной природной арены. Его рог запылал оранжевым сиянием и через мгновение породил внушительный огненный шар, который со свистом устремился в сторону портала. Еще мгновение, и он помешает ему отправить украденное... хрен знает куда.

Но не успел. Серый с размаху вклеил посылку в багровое полотно круга, и та исчезла.

Затем резко отпрыгнул от горящей смерти и развернулся в сторону атаковавшего. Как только шар коснулся поверхности, раздался взрыв. Во все стороны полетели осколки и земля вперемешку с искрами и огнем. Но они не задели ни одного из магов, а стены из камней поглотили звук.

“Блять! — Фаерстарт в гневе сжал зубы. — А он резвее, чем кажется. Справлюсь? — он задал вопрос самому себе. — Ха, конечно же. Только бы эти идиоты сюда не прибежали, иначе беда.”

Как только пыль и дым осели, два единорога уставились на друг друга. Из под капюшона показалось лицо вора — круги под глазами, многочисленными порезы и измученный взгляд. Типичный псих, который в изучении опасного, но эффективного искусства завел себя в изнеможение. Такими были все маги крови.

Фаерстарт встречался с ними в битве всего один раз, но этого хватило, чтобы он на лету начинал понимать, на что они способны. Одного такого волшебника было достаточно, чтобы уничтожить целый отряд хорошо обученных солдат и уйти невредимым. И лишь амбиции и опыт удерживали синего офицера от побега.

— Так так, — заговорил Фаер. — А тебя мама в детстве не учила, что красть это ой как нехорошо? Быстро говори, куда отправил ее, иначе запекую изнутри.

Серый ничего не ответил. Злой взгляд его покрасневших глаз четко дал офицеру понять, что диалога не получится.

Через мгновение из отверстия в ноге вора вырвался небольшой красный жгут и устремился прямо на Фаерстарта. Затем еще один. И еще, и еще. Солдат прыжками уворачивался от живых лассо, стремящихся дотянуться до него. Его оппонент подходил все ближе и ближе, и в конце концов рог офицера запылал, вызвав огненную стену перед собой. Коснувшись ее, кровавые ленты испарялись небольшой багровой дымкой.

Решив не терять момента “обезоруженности” своего врага, Фаерстарт сотворил три огненных шара. Маленькие солнца были уже практически перед вторым магом, когда тот резко выкинул перед собой свои передние копыта. Из отверстий стремительно вылетели несколько маленьких капель, которые, попав идеально в центры летящих шаров, разбили их на небольшие снопа искр.

— Ха, так тебя готовили ко встрече со мной? — офицер улыбнулся. — Не многие знают этот прием. Ну что ж, — он облизнулся, — потанцуем.

~~~

Выпад. Другой. Третий. Огненные шары не могли добраться до кровавого мага, как бы Фаерстарт не старался. Тот умело разбивал их и контратаковал тонкими щупальцами из собственной крови. Армейский пони тоже был не лыком шит и знал, что достаточно небольшой вспышки, чтобы растворить этот прием. Но в арсенале вора было не только это. Пару раз он сумел удивить опытного вояку — попытался начинить его небольшими иглами, увязнуть в пятне густой, как гудрон, багровой жидкости, создавал подобия небольших клинков и хотел достать того в ближнем бою и защищал себя от огня, покрывая тело пленкой.

Бой тянулся уже несколько минут, и это было на пользу огненному пони. Дыхание у него еще не сбилось, так давали о себе знать многочисленные тренировки и бои, но вот магический потенциал из-за слишком интенсивного создания пылающих снарядов ощущался весьма напряженно. С другой стороны, его противник не мог использовать сторонний материал для атак, и такой затяжной схваткой он истощал себя и ментально, и физически. Фаерстарт все еще надеялся взять его живым и выведать, куда он дел контейнер, и старался не попадать ему в голову, чтобы не сварить гаду мозг внутри черепа.

Неожиданно оппонент остановился и принялся снова произносить что-то на древнем наречии. Из его ран потекла новая партия крови, превращая его кожу и лицо в сплошной алый поток. Приняв это за попытку телепортировать самого себя, офицер кинулся на него, чтобы успеть выбить из ритуала. Но к его удивлению, из под плаща мага вылетело пара склянок с красным раствором, содержимое которых в мгновение ока покинуло свои сосуды и устремилось в пространство над головой волшебника, образуя шар. Скоро туда стало перетекать и то, что покрывало его кожу. Когда переливание закончилось, над его головой висела внушительная сфера. Из которой он мог сотворить что угодно, хоть клон самого себя.

Но вместо этого, внутри нее образовалась небольшая пустота, откуда в сторону бегущего единорога с немыслимой скоростью начали вырываться сотни игл. И было очевидно, что как только этот поток тысяч миниатюрных клинков доберется до него, то превратит синего в решето.

Мозг Фаерстарта понял это позже, чем начало действовать его тело. Впившись копытами в землю, он остановился и, вытянувшись в стойке, склонил голову в сторону надвигающейся смерти. На лбу проступил пот, рог три раза обволокло магическое сияние и через мгновения с его кончика с ревом врывался огромный пылающий поток пламени.

Огонь, встретившись с кровью, оказался сильнее и принялся растворять иглы прямо на лету. Медленно, держа темп, крошечными шагами офицер начал подходить к своему врагу.

Он чувствовал, как проскальзывающие через пламя штыри нещадно полосуют его тело, разрывают мышцы и застревают в костях. Но живой огнемёт сумел выдержать это, и практически вплотную подошел к магу. Как только из под огня показались копыта оппонента, он приложил последнее усилие, и огненный каскад со всей мощью ударил в центр сферы, растворив ее. Попад под огненный всплеск, маг крови сжег половину своего лица и рухнул на землю.

Сияние рога синего пони затухло, и он принялся жадно глотать воздух. Так резко выплескивать из себя огромное количество магии ему не приходилось раньше никогда. Этот засранец был действительно замечательным противником и сумел практически полностью истощить бывшего вояку. Переведя дух, пони подошел к лежащему сопернику. Видимо, эта сфера была его последней атакой. Он еле заметно дышал, его кожа побелела от недостатка крови, и он даже не мог поднять копыта, чтобы дотронуться до обгоревшей морды.

— А ты неплох. Теперь твоя худошавая задница в моих копытах. Как только отдышусь, клянусь, я заставлю тебя заговорить, — он сплюнул на землю.

— Е... е... если бы... не портал... я бы выжал тебя досуха, а затем превратил одного из тех, кто следовал с тобой... в живую бомбу, чтобы он разорвал своих друзей в клочья. — задыхаясь, пробормотал серый единорог.

— О, так разговаривать ты умеешь не только на том странном языке. Амбициозен ты не в меру своих сил, да. Ну так соизволишь сказать, куда ты дел собственность Эквестрии?

— Через... мой... труп... армейская шавка. Твой дисциплинированный умишка не сможет понять, для каких целей и что там было.

— Как пожелаешь, — гневно процедил офицер.

Он обернулся и медленно побрел прочь. Через мгновение его рог вспыхнул последний раз, и на том месте, где лежал его недруг, поднялся огненный столб. Выйдя из круга, он еще несколько секунд наслаждался визгом заживо горящего противника. Миссия была провалена, но ради этого утробного крика Фаерстарт был готов отдать многое. Этот ублюдок заслужил это своей последней фразой.

~~~

Когда офицер вернулся к своему отряду, он был готов дважды самовоспламениться от гнева, несмотря на свою усталость. Три земнопони, собравшись в небольшой круг, вместе с единорогом играли в карты, а пегасы спали на одном из камней, покрытым мхом. Неразряженные ружья и открытые рюкзаки лежали в стороне от них.

— Это че еще за ХЕРНЯ?!

Дикий возглас Фаерстарта заставил играющих судорожно попрыгать карты и пытаться собрать остатки еды обратно в рюкзаки, а летунов, подскочивших в страхе из сна, столкнуться и с грохотом рухнуть на землю. Спустя минуту судорожных сборов они выстроились перед ним. От вида покалеченного, всего в кровоподтеках и синяках и порванной униформе единорога у них пропал дар речи.

— Я вам дал распоряжение просто быть здесь, а не устраивать ебанный курорт.

— С-с-сэр... что с вами произошло? — заикаясь, произнес единорог. — На вас напали?

— Нет, блять, камни с дорог ворочал, чтобы вам, уебанам, было проще идти, — зло прошипел Фаерстарт. — Могу поздравить вас, господа. Сегодня мы с треском провалили нашу миссию, потому что вы из-за своего долбоебизма просрали самое простое, что вам могли поручить!

Единорога из отряда осенило, и он принялся проверять свою сумку. Не найдя там контейнера, его пробила дрожь. Он тихо попытался скрыться за спины своих товарищей, но как только он поймал на себе пылающий взгляд взбешенного офицера, остановился и осел, прибитый страхом за свой промах. Остальные перепугано переглянулись и молча уставились на него.

— Ну а теперь, вы будете немножко огребать за это, — Фаерстарт сел и хрустнул передними копытами. — На протяжении всего пути. Обещаю, нет такого зелья и магии, которое сможет залечить мои ожоги на вашей коже.

* * *

В глубине темного подвала, за столом, заваленным многочисленными томами, свитками и прочими носителями знаний, зебра не спеша листал очередную книгу. Он резво бродил

взглядом по каким-то древним символам, к которым прилагались комментарии на понятном для него языке. Впитывая каждую строчку загадочных писем, полосатый читатель все активней и активней перелистывал страницы в поисках нужной ему информации.

Неожиданно, небольшой поднос, стоящий на пьедестале недалеко от его стола, начал дребезжать. Спустя десяток секунд его поверхность покраснела, и из нее всплыл небольшой пузырь, который, недолго повисев в воздухе, с хлопком лопнул. На сталь подноса упал небольшой тубус, с одного бока покрытый маркировкой в виде золотого солнца.

— Ну наконец-то, — довольно проговорил полосатый книжный червь.

Он спешно вышел из-за стола и подбежал к пьедесталу. Достал тубус, посмотрел на него, потряс, взвесил на копыте. Затем прокрутил посылку с одной стороны и тут же резко хлопнул по ней. Другой ее конец с щелчком распахнулся, и на его копыто упал небольшой черный осколок.

— Тю, — огорчился зебра, — новый способ для открытия так и не придумали. Дилетанты.

Он отбросил упаковку и рысцой побежал в другую комнату подвала. За ее бронированной дверью находилось просторное помещение, освещенное магическими светильниками. То тут, то там были расставлены многочисленные ящики и коробки, а одна из стен была полностью заставлена шкатулками небольших размеров.

В центре дальней стены стояло сумбурное нагромождение черных кристаллов и камней, на одном из которых лежала голова какой-то старой скульптуры не то аликорна, не то единорога. Вся в трещинах, саже, поцарапанная, без правого глаза и рога. По всей видимости, ее собирали из осколков того, чем она была раньше. На нее была надета небольшая стальная корона с зазубренными, как клыки, краями.

Выражение лица статуи навсегда застыло в гримасе звериного оскала, от вида которого у зебры пробегали мурашки по спине.

Зебра подошел к изувеченной голове и принялся осматривать ее с разных сторон. Наконец, найдя подходящее место для того кусочка, он аккуратно поместил его в пустоту прямо над остатками рога. Затем отошел, посмотрел со стороны и, удовлетворенно кивнув, удалился в комнату с книгами, чтобы вскоре вернуться, держа копытом толстый, старый гримуар. Полосатый раскрыл книгу, положил ее на пол перед импровизированным алтарем и стал

рыться в ящиках, доставая оттуда различные вещи, периодически сверяясь с книгой. Разворотя практически все, кроме шкатулок, зебра озадаченно стал изучать содержимое гримуара.

Спустя некоторое время, он отлип от чтения, положил на кристаллы пару старых зебриканских ритуальных амулетов, одел на шею цепочку с ярко-зеленым камнем (который больше напоминал глаз, так как внутри него был еще один небольшой красный камешек, похожий на зрачок), достал кусок отломленного рога статуи и, немножко поразминая шею, громко принялся читать то, что было написано в гримуаре:

“Взову к тому, что древними сокрыто,
Вы сквозь забвение мне укажите путь,
Явитесь, силы, что во тьме забыты,
И помогите в камень жизнь вдохнуть!”

Амулеты и глаз на его шее засветились, и из них импульсами начали вырываться потоки магии. Сделав небольшой круг вокруг алтаря, они прошли сквозь темные кристаллы и заплясали над остатками статуи. Через пару секунд, магическая сила соединилась в один сплошной луч и устремилась прямо в голову под ним. Когда после этого комнату озарил зеленый свет, зебра быстро присоединил рог к его основанию в центре лба скульптуры и отошел.

Черное изваяние поднялось в воздух. Трещины на нем начали стремительно зарастать; волосы, прежде бывшие единым куском камня, стали развиваться на непонятно откуда взявшемся ветру; левый глаз засиял кислотно-зеленым огнем и заморгал, а рот, прежде сомкнутый в отображении оскаленных зубов, распахнулся, и из него вырвался рёв немыслимой боли и гнева:

— *PPPAААААААPPPGXXX!*

Древнее заклинание подействовало. Кусок статуи ожил, даже не смотря на отсутствие всего остального тела. Осев на кристалл, голова резко осмотрелась единственным глазом по сторонам и, судя по всему, увидела совсем не то, что ожидала.

Выдержав небольшую паузу, зебра подошел поближе и легонько кашлянул, чтобы привлечь к себе внимание ожившей статуи. Встретившись взглядами, он улыбнулся и произнес:

— Добро пожаловать обратно в реальный мир, Король Сомбра.

[Глава 9. Желание >](#)

[Содержание](#)

[< Глава 7. ...и подчинитесь!](#)